

Приближающееся празднование памяти святых Кирилла и Мефодия по привычке привело за справкой ко всезнающей Википедии. Очередное разочарование: в разделе «Образ в литературе» нет упоминания о замечательной книге моего друга, московского писателя Юрия Михайловича Лощица «Кирилл и Мефодий». Но об этом чуть позже...

Впервые празднование дня Кирилла и Мефодия состоялось 11 мая 1858 года в Пловдиве, Болгария (160 лет назад). В России празднование дня святых Кирилла и Мефодия установлено в 1863 году (ныне 155 лет). Решение было принято Святейшим правительствующим Синодом «в память совершения тысячелетия от первоначального освящения нашего отечественного языка Евангелием и верою Христовою».

Причина выбора даты празднования – 11 мая (по старому стилю) – не пояснялась. В 1901 г. Синодом было определено совершать ежегодно в храмах при всех учебных заведениях духовного ведомства торжественное всенощное бдение с последующим молебном Мефодию и Кириллу 11 мая с освобождением учащихся от занятий. К 11 мая в церковных школах также приурочивали ежегодный выпускной акт.

В советское время традиция была прервана и возобновлена в 1986 году. С 1991 г. праздник в честь Кирилла и Мефодия в России был объявлен государственным. Так же, как и в Болгарии, он носит название «День славянской культуры и письменности». В Болгарии еще в коммунистический период этот праздник являлся государственным и совпадал с днем церковного поминовения Кирилла и Мефодия.

В этом отношении Тюмени в определенном смысле повезло: именно с прибытием в 1976 г. в наш город болгарских строителей появилась возможность проводить Кирилло-Мефодиевские чтения. Впервые они прошли в 1977 году, и ныне состоится уже выросшая из этих чтений 42-я Международная научная конференция, посвященная Дню славянской письменности и культуры, памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Инициатива в проведении Дней славянской письменности в Тюмени принадлежит доценту Тюменского государственного университета Николаю Константиновичу Фролову (16 апреля 2023 г. исполнилось 85 лет со дня его рождения). В 1977 году Н.К. Фролов был утвержден заместителем руководителя только что созданного в Тюмени общества советско-болгарской дружбы.

Необходимость развивать культурные связи с трудившимися в области болгарам, имевших глубокие традиции почитания святых Ки-

рилла и Мефодия, позволила организовать проведение Дней славянской письменности и культуры. вполне объяснимо и то, почему выбор пал именно на Фролова: уже студентом в Воронежском университете на филологическом факультете он изучал болгарский и чешский языки. Славянские языки оставались в центре научных интересов Фролова всю жизнь. На возглавляемой им кафедре общего языкознания ТГУ он вел активную работу по введению преподавания болгарского, сербско-хорватского, чешского, польского, украинского, белорусского языков.

Научное сообщество ставит в особую заслугу Н.К. Фролову то, что благодаря его усилиям «сохраняются и поддерживаются высокие стандарты языковой культуры, речевого этикета». А именно в этой констатации и заключается ответ на вопрос, почему каждый год мы вспоминаем святых Кирилла и Мефодия. Традиции их прославления и почитания издавна существуют в славянских странах. Но лучший способ их почитания – это сохранение, осмысление, популяризация и приумножение их творческого наследия.

Один из таких почитателей – Владимир Иванович Даль, создававший в течение 53 лет «Толковый словарь живого великорусского языка». Одна из задач, которую ставил перед собой Даль во время работы над словарем: «...Живой народный язык, сберёгший в жизненной свежести дух, который придает языку стройность, силу, ясность, целость и красоту, должен послужить источником и сокровищницей для развития образованной русской речи».

Если вспомнить, что в то время в так называемом высшем обществе был популярен французский язык, причем многие его представители владели им как герои Грибоедова – «смешением французского с нижегородским», понятна мотивация Даля (сам Даль владел двенадцатью языками). Но удивительно, что такие «картинки» сплошь и рядом встречаются и в настоящее время с той разницей, что на смену французскому пришел английский.

Кто-то из больших чиновников скажет какое-то слово, и по властной вертикали оно начинает размножаться. Яркий пример – словечко «бренд». Этого слова нет даже в словаре иностранных слов, но в речи чиновников различного уровня оно обрело права гражданства. Зато мне с детства из бытового обихода знакомо слово «сбрендить», это слово есть и в словаре Даля. Поэт П.А. Вяземский в середине XIX века потешался над любителями употреблять не к месту иностранные слова:

*Глаза туманит от печати,
И закружится голова,
Когда и к стати и не к стати
Все те же прыгают слова.
Хоть например: прогресс. Кто спорит?
Есть в этом слове смысл и вес;
Но уж когда затараторит
Журнальный клир: прогресс! прогресс!
Я рад надеть зипун, онучи,
Бежать назад за триста лет,
Бежать готов я в лес дремучий,
Где о прогрессе речи нет.*

Словарь Даля и по сей день дает замечательную пищу для пытливого ума.

Но и в современной России есть замечательные продолжатели просветительского подвига славянских просветителей, и любой, кто любит Отечество, должен знать их имена. Один из таких подвижников – Олег Николаевич Трубачев, ученый-лингвист, имеющий мировое признание, исследователь этимологии славянских языков. Человек уникальный, овладевший более чем пятьюдесятью языками. Названия некоторых его книг говорят сами за себя – «Славяне и Европа», «К истокам Руси. Народ и язык», «Из истории языка Древней и новой Руси».

Тюменский писатель и философ С.К. Ломакин поделился своим впечатлением от трудов выдающегося ученого: «Когда читаешь работы Трубачева, испытываешь свободный полет мысли живого русского ума, наполненность каждого слова глубоким смыслом, емкостью, краткостью, точностью. Во всех своих многочисленных книгах и статьях, выступлениях на международных конференциях, посвященным славянским языкам, мыслитель выделял такие понятия, как русскость, духовность, справедливость, необходимость единения славянских народов, речь идет о сохранении и развитии национального самосознания».

Главный труд жизни О.Н. Трубачева – созданный под его руководством многотомный «Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд». При работе над словарем Трубачев свободно пользовался всеми 15 славянскими языками в их современном и древнем виде.

Мой личный небольшой опыт общения со славянами – сербами, поляками, болгарами – убеждает в том, что при относительно небольших усилиях языки наши позволяют общаться. Более того, когда я спросил словака из Братиславы Збышека Шустека (полиглот, знает в совершенстве девять языков), насколько близки наши языки, он ответил: «Славяне при наличии обоюдной доброй воли могут общаться без словаря и переводчика». В справедливости этого утверждения я убедился, когда приехал на братскую могилу своего деда в Польшу, и один доброжелательный поляк, совершенно не говоривший по-русски, меня сопровождал. В этом же меня убеждает и участие в церковных службах в Белграде и в болгарском монастыре Зограф на Афоне.

Книга О.Н. Трубачева «В поисках единства», вышедшая несколькими тиражами, в настоящее время является библиографической редкостью. Основу книги составили выступления ученого на Кирилло-Мефодиевских праздниках в Новгороде и Смоленске, Киеве и Минске. Оптимистично звучит одно из утверждений ученого: «Ни одна подлинно великая страна не кончается там, где кончается ее территория. Значительно дальше простирается влияние культуры великой страны, и это влияние идет практически всегда через ее язык».

Свое последнее интервью О.Н. Трубачев дал писателю Ю.М. Лощицу. Тема интервью – «Латиница: реальность и миф». Поводом для встречи стали нападки в российской «демократической» печати на кириллицу. Один из таких «прогрессистов», имеющий высокий научный статус, утверждал, что переход с кириллицы на латиницу позволит России «идти в ногу с прогрессивным миром», стать частью Европы. Реакция Лощица предельно понятна: «Алфавит – такой же символ государственности, как герб, гимн, знамя. Алфавит – святыня державного значения». В свою очередь Олег Николаевич привел мнение своего знакомого, безус-

ловного научного авторитета Старого и Нового света, сербского лингвиста Павле Ивича: «Кириллица – самая совершенная азбука в Европе».

Ю.М. Лоциц – лауреат Патриаршей премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (2013 год). Этой премии он был удостоен за произведение «Кирилл и Мефодий». Награда заслуженная, Юрий Михайлович работал над ним двенадцать лет. Книга замечательная, она вводит в неведомый нам удивительный мир высоких помыслов создателей славянской письменности. Вот один из диалогов Константина (в будущем Кирилла) с высоким чиновником (логофетом): «Философ, хотел бы я узнать, – спросил логофет, вызвав к себе юношу и употребив при обращении к нему прозвище, которое в училище уже пристало к Константину, – а что всё же в твоём понимании есть философия?»

Тот ответил быстро, уверенно, словно ждал именно такого вопроса: «Разумение вещей божественных и человеческих, учащее человека, насколько в силах он приблизиться к Богу, делами своими быть по образу и подобию Сотворившего его».

Из ответа явствовало, что сказавший не собирается метаться по стихиям сего мира, как это делали философы-язычники, и что весь смысл философского разумения юноша сводит лишь к двум величинам – Богу и человеку – к возможности восхождения второго к Первому».

Книга насыщена множеством деталей, которые дают почувствовать дух того непростого времени, и при этом автор не только воссоздает (слово «реконструкция» представляется здесь неуместным) обстановку, но что важнее – логику поступков героев книги.

Впрочем, правильнее считаю обратиться к более авторитетному мнению. Валерий Николаевич Ганичев, длительное время бывший председателем Союза писателей России, доктор исторических наук, назвав книгу «громадной по масштабу и глубине», так обобщил свои впечатления:

«Для какого читателя написана и предназначена книга Лоцица?

Во-первых, для читателя умного. Во-вторых, для читателя любознательного, любящего историю Руси, историю славян. В-третьих, для читателя, умеющего насладиться прекрасным, генным, русским и старославянским древнерусским языком, прародительским языком восточных славян.

Поэтому я и призываю умных людей обратиться к книге «Кирилл и Мефодий». Благодарю поддерживающее державное направление издательство «Молодая гвардия», которое издаёт эту книгу с картой стран и земель, где побывали великие святые, братья солунские Кирилл и Мефодий, с маршрутами их переходов, с иллюстрацией первых образов и публикаций кириллицы и её образами в наши дни. И конечно, я буду одним из первых, кто поддерживает эту книгу на выдвижение и награждение Патриаршей премией Кирилла и Мефодия».

9 марта 2016 г. под руководством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось учреждение Общества русской словесности. Как отметил Патриарх, это была инициатива Президента РФ В.В. Путина. По предложению Президента вновь созданное общество возглавил сам Патриарх. Уже само это обстоятельство свидетельствует о том, насколько актуально сохранение наследия святых Кирилла и Мефодия. Замечательно, что столь высокие руководители озаботились этой темой. Но такую проблему можно решить только всем миром. Спасение русского языка – дело всенародное, каждого из нас.

И в данном случае самым верным решением является мнение русского мыслителя Ивана Ильина: «Язык вмещает в себе таинственным образом всю душу, все прошлое, весь духовный уклад и все творческие замыслы народа. Все это ребенок должен получить вместе с молоком матери (буквально). Особенно важно, чтобы это пробуждение самосознания и личностной памяти ребенка (обычно – на третьем, четвертом году жизни) совершилось на его родном языке. При этом важен не тот язык, на котором говорят при нем другие, но тот язык, на котором обращаются к нему, заставляя его выражать на нем его собственные внутренние состояния. Поэтому не следует учить его чужим языкам до тех пор, пока он не заговорит связно и бегло на своем национальном языке. Это относится и к чтению: пока ребенок не зачитает бегло на родном языке, не следует учить его никакому иному чтению. В дальнейшем же в семье должен царить культ родного языка: ...очень важно частое чтение вслух Св. Писания, по возможности на церковно-славянском языке, и русских классиков по очереди всеми членами семьи хотя бы понемногу; очень важно ознакомление с церковно-славянским языком, в котором и ныне живет стихия прародительского славянства, хотя бы это ознакомление было сравнительно элементарным и только в чтении; существенны семейные беседы о преимуществах родного языка – о его богатстве, благозвучии, выразительности, творческой неисчерпаемости, точности и т.д.» (выделено И.И.).